

В 2020 году актриса краевого театра драмы Татьяна Королёва отметит сорокалетие сценической деятельности

текст Елена Кожевникова

Татьяна Королёва: «Мы, актеры, существуем внутри своего персонажа. Движемся с ним, разрушаемся или возрождаемся. А вот, что видят зритель, — всегда остается загадкой».

Татьяна Королёва родилась в Карагандинской области Казахской ССР. Ее детство и школьные годы прошли в маленьком городке Абай. И хотя театра там не было, Татьяна безальтернативно мечтала об актерской профессии. И надо признаться, что девочке повезло: в школе работал драматический кружок. Его вел талантливый, любящий театр руководитель. И когда Татьяна отправилась в дальнюю дорогу — поступать в Иркутское театральное училище, сомнения в правильности выбора ее не одолевали. Она знала, что поступит и станет актрисой. В 1980 году Королёва окончила театральное училище по специальности «актер драматического театра» и сразу же получила приглашение на работу в Иркутский академический драматический театр имени Н. П. Охлопкова. Казалось бы, что может быть престижней для начинающей актрисы? Но Татьяна выбрала Новокузнецкий драматический театр, а через какое-то время, после рождения сына Романа, переехала

на родину мужа — в Барнаул. В Алтайском краевом театре юного зрителя было много выпускников Иркутского театрального училища. Это создавало особую доверительную студенческую атмосферу в работе.

«В Барнауле, куда мы с мужем приехали работать в 1981 году, я вышла на сцену ТЮЗа в спектакле «Золушка» в роли Тыквы. Той самой, которую Фея превратила в золотую карету», — вспоминает Татьяна Королёва.

Превращение из Тыквы в золотую карету окажется символичным. Через несколько лет оно эхом отзовется в спектакле краевого театра драмы «Золотая карета», поставленном по пьесе Леонида Леонова. Героиня Татьяны Королёвой, Марька, примет решение круто изменить свою жизнь: оставить разрушенный прифронтовой городок и отправиться за призрачной мечтой в поисках радости, любви и счастья. Но это будет еще не скоро.

А пока Татьяна Королёва работает в Алтайском краевом театре юного зрителя, который возглавляет Захар Исаакович Китай. Кровно заинтересованный в профессиональном росте труппы, в обновлении репертуарной

Сцена из спектакля «Пиковая дама».
Фото предоставлено театром

Сцена из спектакля «Месяц в деревне».
Фото из личного архива Татьяны Королёвой

Сцена из спектакля «Декамерон».
Фото из личного архива Татьяны Королёвой

Сцена из спектакля «Голоса человека».
Фото из личного архива Татьяны Королёвой

политики ТЮЗа, главный режиссер приглашает на работу молодых режиссеров столичной вынужки. Спектакли Михаила Бычкова «Дон Кихот», «Виктория», «Крестики-нулики», «Прости меня», а также «Команда» Валерия Саркисова обнажали наболевшие проблемы повседневной жизни, не игнорируя «дней связующую нить». В ТЮЗ потянулась молодежь, пишущие о театре журналисты, зрители старшего поколения. Потребность откровенного разговора с публикой реализовывалась в обсуждениях спектаклей, диспутах, творческих встречах с поэтами, композиторами, художниками. В газетах писали о ветре перемен... Но скопостижно скончался Захар Исаакович Китай. Уехал главный режиссер Михаил Бычков. Театр осиротел. Актеров угнетала неопределенность.

Татьяна Королёва увольняется из ТЮЗа и уходит работать на завод. Устает так, что о театре не может быть и речи. Но когда родился младший сын Серёжа, в Татьяне вдруг что-то стало стремительно меняться. Обновилась энергия, вернулся интерес к любимой профессии. Да еще встреча с Владимиром Машковым сыграла свою, далеко не последнюю роль.

«Когда мы с мужем работали в новокузнецкой драме, то очень близко сошлись с родителями Владимира Машкова, актерами этого театра, — вспоминает Татьяна. — Володя был тогда еще школьником. А потом, через несколько лет, когда «Табакерка» приехала в Барнаул на гастроли, актер Владимир Машков пришел к нам в гости. Я, конечно, пересмотрела весь их репертуар и просто влюбилась в этого красивого, талантливого человека. Моя тоска по театру выплеснулась наружу».

Королёва принимает решение вернуться в профессию. При этом она хорошо осознает, что лично от нее мало что зависит. Все мы помним фильм с красноречивым названием «Приходите завтра». На показе худсовету театра драмы она сильно волновалась и была недовольна собой. Но тем не менее Татьяна понравилась и директору театра, и членам худсовета. Главным режиссером в театре был тогда Валерий Александрович Предыбайло, ученик прославленного театральными

постановками в России и за рубежом Анатолия Александровича Васильева. Вскоре актриса получает роль Верочки, воспитанницы богатой дворянки Натальи Петровны, в спектакле по пьесе Ивана Сергеевича Тургенева «Месяц в деревне». Простодушная, хорошенская девушка с длинной косой и открытой улыбкой привлекала к себе внимание с первого появления на сцене. Радость общения с учителем Беляевым искрилась в каждом ее слове, мгновенно отзывалась в ее доверчивой душе. Оказывается, Беляев тоже сирота. А сироты дружат. Они же близкие люди. А какое славное у него имя. Алексей Nikolaevich. Дуэт Верочки и Беляева был главным в спектакле. Он убеждал неподдельной искренностью и психологическим изломом в жестком повороте событий.

«Мы с Эдиком Тимошенко полностью доверились режиссеру. Валерий Александрович открывал нам законы психологического театра. Перевоплощение в героев пьесы, растворение в их судьбе. Это были уроки высокого мастерства», — говорит Татьяна Королёва.

В 1993 году спектакль театра драмы принял участие в Новосибирском театральном фестивале имени Веры Редлих. Столичные критики высоко оценили работу Татьяны Королёвой, признав ее Верочку лучшей женской ролью фестиваля. Актрисе был вручен дорогущий по тем временам приз — музыкальный центр, который занял почетное место в квартире хозяйки.

Немногим позже в Барнауле проходило совещание директоров театров Западной Сибири. Татьяна играла в спектакле «Декамерон» и так понравилась директору новосибирского «Красного факела», что она попросила меня, по знакомству, уговорить актрису на переезд. Я помню, как Татьяна мучилась с принятием решения. Чужой город. Обмен квартиры. Незнакомый коллектив. Отказалась. О чем лично я, как автор этих строк, очень

сожалею. Но вот что интересно, Новосибирск сам приехал к нам! Художник, стилист, режиссер объединились в творческом порыве поставить на Татьяну Королёву экспериментальный модернистский спектакль по пьесе Жана Кокто «Человеческий голос». Мы с режиссером Константином Костиным назвали спектакль «Голоса человека». Так, нам казалось, точнее прочтется наше послание. Ох и смелыми первопроходцами мы были тогда! Нас поддержали директора театров, журналисты, а, главное, публика. В одной из рецензий Лариса Хомайко, в частности, написала: «Это скорее элитарное зрелище, рассчитанное на немногих тех, кто устал от вездесущей кичевости. Это как песня. Очень грустная, светлая и красивая». А рецензия Натальи Юмашевой на «Голоса человека» была напечатана в «Санкт-Петербургском театральном журнале».

Татьяна Королёва: «Я храню в своем архиве отзывы на этот спектакль и часто перечитываю их. Счастье, когда зритель тебя понимает. Мы ведь не рассчитывали на успех. Все-таки спектакль был необычным и по форме, и по актерской игре. Думали, хотя бы пять раз его показать, а он продержался пять лет. Я оставила в своем гардеробе стильную шляпку моей героини. На память...»

В послужном списке актрисы много ролей классического репертуара. Встреча с драматургией Ивана Сергеевича Тургенева, Александра Николаевича Островского, Джованни Боккаччо, Фридриха Шиллера, Уильяма Шекспира, Жана Кокто, Макса Фриша, Ивана Алексеевича Бунина, Александра Сергеевича Пушкина, Михаила Афанасьевича Булгакова — бесценный подарок судьбы. И это далеко не весь «список Королёвой». Спектакли со временем уходят, а роли еще долго живут в тонком мире. Пока их помнят. Пока о них говорят и пишут. Театр — это такая территория, на которой совершаются самые невероятные события.

В спектакле Владимира Золотаря по пьесе Александра Островского «Мудрец» Татьяна Королёва играла светскую львицу Клеопатру Львовну Мамаеву. Играла блестяще! Обворожительная «наставница» Егора Глумова (актер Антон Кирков) пользовалась всеми доступными приемами обольщения, чтобы «завербовать» в любовники молодого красивого повесу. Изнывающая от эротических фантазий женщина-вамп возникала в окружении молодых гусаров, готовых умереть за один только взгляд Клеопатры Львовны. За поцелуй ее руки, ноги, туфельки, в конце концов. Эта яркая метафора режиссера Владимира Золотаря стала аллюзией к спектаклю Всеволода Мейерхольда, где Мамаеву играла Зинаида Райх. В художественном контексте пьесы Островского прозвучала сквозь время и пространство перекличка двух режиссеров и двух актрис. Какой отчаянный жест! Какой глубокий смысл!

Плотоядная сущность героини Королёвой обескураживала. Предчувствуя, что «жертва» ускользнет, Клеопатра Львовна зловеще пророчествует: «Ты еще приползешь ко мне». Говорит легко, уверенно, бесстыдно. Знает, что приползет. В спектакле «Мудрец» сложился на редкость звездный актерский ансамбль. Игра народных артистов Светланы Талалаевой, Дементия Паротикова, Георгия Обухова создавала на сцене достоверную атмосферу вседозволенности, попранной чести и лицемерного достоинства. Нет, эти люди не теряли лица. Они праздновали победу.

Королёва играла в этом спектакле вместе со своей любимой актрисой Светланой Петровной Талалаевой. Что ни говори, но когда в театре работают мастера,

Сцена из спектакля «Последняя любовь».
Фото предоставлено театром

Сцена из спектакля «Темные аллеи».
Фото предоставлено театром

актеры старшего поколения, — это всегда порождает уникальную игру, повышает градус ответственности перед публикой. И все потому, что есть у кого учиться сценическому мастерству. И есть перед кем краснеть.

После смерти народной артистки Светланы Талалаевой роль старой графини в спектакле «Пиковая дама» перешла к Татьяне Королёвой. И хотя рисунок роли остался прежним, актриса расширила контекст фантасмагорической истории. В финале спектакля неожиданно громко раздавался смех умершей графини. Именно смех, доносившийся из небытия, покрывающий огромное пустое пространство сцены с одинокими, беспомощными персонажами, завершал мистерию нашего времени.

Я уверена, что ни одна роль, особенно классического репертуара, не уходит из памяти актера. Она ассоциативно выбирает, оставляя след в душе. Как, например, в героине Королёвой — Этель Брокелес из спектакля «Последняя любовь» режиссера Ильи Ротенберга. Эта красивая, странная женщина, существует «на пороге как бы двойного бытия». Она преисполнена чувства глубокой печали и душевной привязанности к умершему мужу. Этель пытается найти забвение среди живых людей и начать новую жизнь. Но все ее попытки оказываются безуспешными. И тогда Этель сама идет на встречу с мужем. Странная история на первый взгляд, но только на первый. Поступок Этель не отрицает жизнь. Да, можно по-разному трактовать самоубийство героини, но то, что ее душа обрела покой, я не сомневаюсь. Роль Королёвой выстроена психологически подробно, в ней ощущается стилистика импрессионизма: легкое дыхание, недосказанность, тонкие вибрации.

Вспоминается подробный разбор спектакля театральным деятелем, лауреатом премии Станиславского Олегом Лоевским. Он высоко оценил уровень работы актрисы. Отметил нелинейное проживание внутреннего состояния героини, точное попадание в стилистику автора, в интонацию режиссерского послания. По итогам театрального

сезона 2012–2013 годов Татьяна Королёва стала первым лауреатом премии имени народной артистки РФ Светланы Петровны Талалаевой. Награда присуждена актрисе за роль Этель в спектакле «Последняя любовь».

В спектакле режиссера Максима Астафьева «Темные аллеи» по рассказам Ивана Бунина Татьяна Королёва играет Женщину из рассказа «Месть».

«Я благодарна режиссеру за встречу с Буниным. Монолог — очень большое испытание для актера. Максим Астафьев ввел человека, которому я рассказываю свою историю. Причем, мизансцена была выстроена таким образом, что партнер находился чуть позади, это помогало мне сосредоточиться на своих воспоминаниях».

Красивая стройная женщина в красном платье и модной шляпе рассказывает о своей жизни совершенно незнакомому человеку. Она настолько погружена, настолько откровенна в повествовании унизительной поруганной связи с мужчиной, что вызывает не просто сочувствие, но и личную причастность к чужой судьбе. Причем актриса не выплескивает эмоции, не заламывает руки, не впадает в истерику. Королёва проводит свою геройню по тонкой грани отчаяния и боли при сохранении женского достоинства. В ее словах: «Я просто баба, и к тому же очень чувствительная, одинокая, несчастная» — нет ни капли кокетства. Скорее, твердое решение «доиграть» до конца эту историю. «Пустите мою руку, пора одеваться, скоро поезд из Сен-Рафаэля».

За игрой актрисы Королёвой всегда интересно наблюдать. Ее роли, как правило, имеют глубокий психологический подтекст. Он проявляется в паузах, в интонациях речи, в пластике чуткого, «умного» тела актрисы. Во всем ее облике улавливается душевная тоска, неприкаянность. Но и характерные роли ей не чужды. К своим персонажам актриса относится с большой любовью и вниманием, как к близким людям. ■